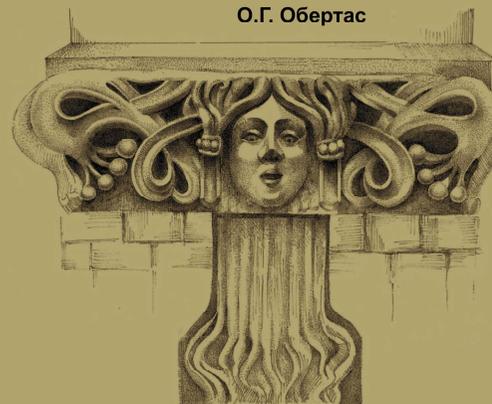

О.Г. Обертас

ШАСКАРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА

Учебное пособие

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

О.Г. Обертас

МАСКАРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА

Учебное пособие

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2016

УДК 908+72.04
ББК 63.3+38.4
О-13

ОБЕРТАС, О.Г.

О-13 МАСКАРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА [Текст] : учебное пособие / О.Г. Обертас ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2016. – 78 с.

Учебное пособие знакомит со своеобразной архитектурой старого Владивостока, представленной в разных новомодных в то время в Европе стилях. Они использовались при постройке каменных зданий в начале XX в. как по заказу их владельцев, так и самими архитекторами-строителями. Особое внимание уделяли деталям, т.к. деталь – это узнаваемый элемент модного стиля. Таким излюбленным элементом, как мы можем сами видеть, стали маскароны, которые и по сей день являются предметом восхищения как для жителей и гостей города, так и предметом профессионального изучения для студентов-дизайнеров, архитекторов и т.д.

Для студентов, обучающихся по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», 07.03.03 «Дизайн архитектуры», 07.00.00 «Архитектура».

УДК 908+72.04
ББК 63.3+38.4

© Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса,
оформление, 2016

© Обертас О.Г., текст, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое пособие ориентировано на студентов, обучающихся по направлению подготовки «Дизайн», «Архитектура», и имеет цель привлечь внимание студентов к знакомству, изучению и овладению изображения элементов городской архитектурной среды Владивостока графическими средствами.

Чёрно-белая графика является наиболее убедительной формой художественного представления городской среды, так как позволяет акцентировать внимание исключительно на архитектурной форме. Одной из самых специфических особенностей чёрно-белой графики является её обособленность или условность языка. «Графика есть искусство отвлечения, абстракции, художество, берущее у мира не всё, а только часть... Графика, оперируя с линиями, плоскостями, контрастами, в общем является таким образом искусством тех средств, согласно которым мы воспринимаем мир»¹, справедливо замечает А.А. Сидоров во вступительной статье книги «Феликс Валлотон». В графике мы оперируем довольно ограниченными средствами: точка, линия, штрих, пятно. Каждое графическое произведение может и не содержать в себе все элементы изображения. Наиболее часто в изображении пластических декоративных архитектурных форм используются сочетания точки, линии и штриха. Штрих в изображении, как правило, соседствует с линией и редко используется самостоятельно. В отличие от линии штрих складывается из коротких движений руки и пера на бумаге. Если линия определяет границы формы, то задача штриха – передача тона, фактуры, объёма и «движения» формы.

Точечное изображение строится на основе точек различной величины, но одинаковой конфигурации (почти круглой формы). Трудоёмкость нанесения точек на поверхность бумаги сужает границы их применения, но особая, ни с чем не сравнимая точечная фактура позволяет передать тонкую нюансировку в световом моделировании формы. Смена тональностей в изображе-

¹ Щекотихин Н.Н. Феликс Валлотон.— М., 1918. – С. 8

нии достигается за счёт различной величины, плотности расположения и формы точек.

В этих графических работах в разных сочетаниях представлена точечная графика, линейно-штриховая и техника сочетания линии, штриха и точки. Линия – это протяженное движение пера по бумаге. Штрих – короткое. Линия может иметь и самостоятельное значение, штрих – в совокупности с другими штрихами. Если линия и штрих вносят более или менее равноценный вклад в создание рисунка, можно говорить о линейно-штриховой графике.

Как пишет А.М. Лаптев, «хотя в рисунке линия и штрих часто решают одинаковые задачи, но нас интересует больше их отличие. Можно ли сказать, линия оконтуривает, штрих в своей массе создаёт тон и цвет? Можно, но с известной поправкой:... линия и штрих часто меняются функциями или дополняют друг друга. И всё-таки, несомненно, что линия является более самостоятельным элементом изображения. Она призвана главным образом определять границы формы. Протяженность линии может быть любой по отношению к плоскости листа бумаги. Штрих, конечно, является производным от линии. Но так как главная его задача – передача пятна, тона и цвета, то очевидно, что в большинстве случаев он не имеет самостоятельного значения и качество его определяется уже количеством»¹.

Рисование пером – отличная школа воспитания верности руки и глаза. Полученный графический материал подтолкнул к некоторому обобщению, к поиску и знакомству с информационным материалом. Исторический материал, представленный А.А. Хисамудиновым, позволяет совершить увлекательный экскурс в историю ряда зданий города, использовавших на фасаде украшения в виде маскаронов.

Предлагаемое пособие позволяет продемонстрировать художественно-технические средства исполнения графического представления элементов архитектурного декора городской среды и одновременно выявить их декоративно-художественную привлекательность. Конечно, хотелось бы, чтобы они стали не только запоминающейся деталью отдельных зданий, но и частью художественного облика Владивостока. Их графические изображения на рекламной и сувенирной продукции города вполне могут претендовать на создание узнаваемого облика российского порта на Дальнем Востоке и в целом на создание запоминающегося имиджа города Владивостока.

¹ Лаптев А.А. Рисунок пером. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962.

В приложении представлен дополнительный материал общехудожественного назначения. Он представляет полезный опыт замечательных мастеров, органично использующих художественно-технические средства исполнения графических изображений пластических форм городской среды¹.

В пособии приведены графические рисунки пластического декора зданий – маскарон, выполненные студентами кафедры дизайна Владивостокского государственного университета экономики и сервиса: А. Кукулиным, Т. Гаврюшкиной, К. Правосудовым, К. Баталовым, Е. Игнатичевой, А. Слонь, Д. Жуковой, Д. Химиком, О. Карповой, И. Гребень, Е. Буглевской и И. Рязановой.

Знакомясь с представленными рисунками, невольно возникает желание дополнить их рассмотрением краткой информацией об их расположении в городе и об их возможной символике. Маскароны – ироничные, снисходительные, печальные, украшающие фасады зданий – оживляют городскую среду, принося в неё настроение и одухотворённость. Недаром их называют каменными ликами в городской среде. Они носители подчас скрытого от нас смысла, обращённого к человечеству, смысла мира, сотворённого задолго до нас. Символ не в них самих, а в том, на что они указывают. Символ – это тайна и откровение одновременно...

Есть ли у маскарон тайны? По-видимому, есть. Маска как символ уже сама предопределяет скрытое значение представленного в ней образа. Символику некоторых масок мы пытаемся разгадывать, но их появление было ведомо лишь заказчику, либо архитектору, поэтому так интересно заглянуть в историю строительства этих зданий и возникновения на них этого загадочного скульптурного декора.

¹ Noe L. Motifs ornementaux. Architecture et sculpture. Bois et fer. – Editions H.VIAL, 2011. – 159 p.

КАМЕННЫЕ ЛИКИ ВЛАДИВОСТОКА (краткая справка)

Российский порт на Тихом океане – Владивосток – формировался на рубеже веков. Когда окончательно стало ясно, что на Дальнем Востоке не будет другого порта, иной пристани, кроме Владивостока, в городе начинается интенсивное строительство каменных домов.

С 1875 года Владивосток объявлен городом, однако юридически он стал им считаться лишь в 1880 году. Земля в городе отводилась тем иностранцам, которые селились в южных гаванях, и просили об отводе земель для постройки домов и магазинов, и им предлагались наиболее предпочтительные места.

На фоне старых российских городов Владивосток выглядел необычно со своей восточной экзотикой, привнесённой китайцами, японцами и корейцами. Владивосток, начавший застраиваться каменными домами, естественно стал отражением тех городов, которые на период его становления имели с ним устойчивые морские связи и стали как бы образцами архитектурной организации городской среды – Санкт-Петербург, Одесса, Вена, Гамбург. Часто архитекторами строящихся зданий выступали военные и гражданские инженеры, получившие образование в ИГИ (Институте гражданских инженеров Императора Николая I в Санкт-Петербурге). Они, хорошо знакомые с современными архитектурными направлениями, имели уникальную возможность проявить свои способности при строительстве во Владивостоке добротных респектабельных зданий, которые и по сей день сохраняют свою архитектурную привлекательность.

Нередки были случаи приглашения иностранных архитекторов для проектирования зданий по заказам успешных предпринимателей. Благодаря развитию и процветанию предпринимательской деятельности, наличию заработанного капитала дома строились добротно, роскошно, модно; применялись современные направления в архитектуре и привозились качественные европейские строительные и отделочные материалы. Заказчики не

скупились вкладывать капиталы в строительство. Новизна, изысканность, комфорт и роскошь возводимых зданий была призвана убедить партнёров в прочности финансового положения торговых фирм.

На какое-то время далёкий российский порт на Тихом океане, осваиваемый и иностранными торговыми фирмами, становится отражением царящего в Европе направления – стиля модерн.

Во Владивостоке, как и в Петербурге, Одессе и Москве, новый стиль с первых шагов проявился в отдельно строящихся торговых, банковских и конторских зданиях, а затем и в доходных домах. Для заказчика самым узнаваемым элементом новомодного стиля была деталь. Именно эти декоративные элементы зданий чаще всего привлекали внимание при знакомстве с европейскими образцами архитектуры.

«И в России, как и повсюду в Европе, большую активность проявляла специальная периодическая печать, интенсивно развивалась деятельность архитектурно-строительных обществ, несколько раз созывались съезды зодчих, вошло в правило регулярное проведение конкурсов и разнообразных выставок... Поражавшие воображение обывателей новинки парижской, брюссельской и венской моды довольно быстро становились известными благодаря публикациям в журналах и газетах. Легче всего они усваивали декоративные одежды зданий, возводившиеся ещё по старым рецептам, унаследованным от эклектизма»¹. Архитектурные дополнения при возведении зданий в начале XX века чаще всего отражали впечатления архитекторов и заказчиков от знакомства с иностранной периодикой, поскольку использование декоративных приемов из работ известных европейских мастеров оказывались самым распространённым способом освоения западноевропейского опыта.

Характерной декоративной деталью периода модерна, устойчиво проявившейся в архитектуре, становится маскарон, пластический элемент, одухотворяющий городскую среду. Маскароны – рельефная скульптурная деталь, выполненная в виде стилизованного изображения человеческого лица или головы животного. В энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона находим: «Маскарон в архитектуре – выпуклый лепной орнамент в виде маски или человеческого лица с серьезным или карикатурным выражением, иногда окружённого листвой и нередко выступающий на середине фигурной картуши. Обыкновенно его помещают как украшение на замковых камнях арок, в середине верхней части

¹ Лисовский В.Г. Стиль модерн в архитектуре. – М.: Воскресный день, 2013. – С. 415.

облицовки окон и дверей, под антаблементами и балконами, при отверстиях фонтанных труб и т.д.

Маскароны были особенно в моде в XVII и XVIII в.в., и архитекторы той эпохи активно декорировали ими фасады дворцов, богатых домов, загородных вилл и других зданий, порою к ущербу для их серьёзности и изящества»¹.

Происхождение маскаронов своими корнями уходит в историю искусства Древней Греции. Они прошли все периоды эволюции европейского искусства. Впервые устойчивое использование маскаронов как декоративной архитектурной детали встречается в венецианских ренессансных дворцах XVI века. В них проглядывает амбициозность заказчиков. Появляются сооружения, украшенные орнаментальным декором, а также маскаронами в виде львов и античных женских головок. Традиция украшения зданий маскаронами продолжилась и в эпоху барокко, а позже в архитектуре французского классицизма XVII века и стала неотъемленным атрибутом классического декора.

В эпоху Возрождения (XIV–XVI в.в.), выросшей на руинах античного мира, рельефы и аллегории становятся равноправными элементами архитектурной композиции и декоративной отделки зданий. Эпоха Возрождения заново открывает античность и вводит в архитектуру богатый мир форм. В Италии в XVI веке получила широкое распространение практика изготовления копий (слепков) и вариаций с мраморных и бронзовых рельефов. Выполнялись они из стукка – искусственного мрамора. Это позволяло повторить оригинал методом снятия формы, которая могла использоваться неоднократно.

Несмотря на массовое производство и относительно низкие цены, такого рода произведения не были ремесленными поделками. Их изготовлением занимались ведущие скульпторы XV века, из мастерских которых выходили шедевры ренессансной культуры.

Как считает Б. Скоричев, двадцать лет занимающийся историей создания маскаронов Петербурга, «созданные ваятелями Древней Греции маскароны с изображениями головы животных (быка, льва, собаки), как когда-то их прообразы – головы и черепа животных, размещавшиеся пещерным человеком над своим пристанищем, играли роль апотропеев (греч. apothropeas – отворачивающий беду). Такая же функция предназначалась и появившимся в VII в. до н.э. маскаронам с изображениями знакомых и узнаваемых греками персонажей... И если круглая скульптура ...прошла путь от обобщённых форм до шедевров искусства ми-

¹ Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), И.А. Эфрон (СПб.). Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-литография И.А. Эфрона, 1896. Т. XVIII.

рового значения, то маскароны прошли путь до высокой классики без триумфа, оставшись такими же апотропеями, какими они были в начале своего пути»¹.

Если круглая скульптура предполагает её рассматривание, то маскароны, умудрённые более чем вековым присутствием в городе, как бы сами разглядывают нас. Разнообразные по художественной выразительности и стилистическому решению они являются привлекательным декором отдельных зданий. Помимо маскаронов с изображением львов, грифонов, античных масок на фасадах зданий, особенно в период увлечения стилем модерн, появляются женские каменные лики. Эти лица уже не так статичны. Как отмечает М. Нащёкина, анализируя московский модерн, «скульптурный декор модерна стал гораздо характернее и индивидуальнее. В нём при желании можно было увидеть даже чью-то трагическую судьбу – персонажи настенного декора, как никогда ранее, стали выражать, казалось бы, несвойственные архитектуре отчаяние, боль, даже склонность к пагубным привычкам... Головки для архитектурной декорации теперь делались лепщиками скульптурных мастерских с живой натуры. Впервые со стен московских домов на прохожих стали поглядывать «живые» лица – старые, молодые, красивые и не очень, весёлые и грустные, приветливые и недоброжелательные»².

Выполненные в той же манере владивостокскими лепщиками и помещённые на фасадах зданий маскароны привносят в городскую среду одухотворённость, наводят на размышления о бренности жизни, её непредсказуемости, изменчивости настроения, приглашают задуматься о быстротечности жизни. Фасадная скульптура делает город богаче, интереснее, объёмнее. Она весьма выразительный элемент, в какой-то мере отражение вкусов горожан. Вглядитесь повнимательней в эти сохранившиеся каменные лики и вы получите огромное удовольствие от их целостности, пластичности, уверенности в нетленности своего бытия. Присутствие на фасадах домов каменных ликов всегда приглашает к размышлениям, желанию разгадать не только историю их создания, но и имена тех, по чьей воле они попали на эти здания.

В период модерна произошли свои изменения в характере выполнения маскаронов. «Сформировался и набор типичных мотивов, применявшихся к композиции фасадов. В качестве декорации часто использовались львиные и женские маски, и стилизованные цветочные гирлянды, как бы подвешенные к карнизам

¹ Скочилов Б. Маскароны Петербурга. – СПб.: Сударыня, 2000. – С. 11

² Нащёкина М.В. Московский модерн. – М.: Жираф, 2003. – С. 107.

и кронштейнам балконов»¹. Появляются скульптурные образы, наделённые выражениями человеческих эмоций: снисходительностью, иронией, страданием, ранее никогда не представляемые в маскаронах.

В модерне выделяется эстетическое значение художественного декора, выполненного с пластическим совершенством: медальоны, рельефные вставки, венки, гирлянды цветов и лент, пальметты, розетки, маскароны. Идея красоты рассматривалась как экстракт содержания, смысла и яркой эстетики модерна. Стремление повсюду и во всём утвердить красоту покоится на определяющем поэтику модерна убеждении о её нравственно преобразующем воздействии. Значение декоративных вставок, аллегорических масок рассматривается как равноправный элемент архитектурной композиции.

«Классический» жанр городской архитектуры конца XIX – начала XX века – многоквартирный доходный дом. «Это самый распространённый, поистине массовый тип дома, сформировавший плотную ткань городской застройки большинства кварталов и целых частей города... Лицевой фасад – своего рода экран, представляет собой самостоятельную и самоценную категорию архитектурного творчества»².

Он демонстрирует вкус не только архитектора, но и предпочтения заказчика. Финансируя строительство доходных домов во Владивостоке, владельцы не жалели средств, отдавая предпочтение европейской архитектурной моде. Модный в Европе стиль модерн оказал влияние на архитектуру доходных домов города Владивостока, возводимых как с использованием достижений технического оснащения, так и копирования декоративных деталей.

В общем решении фасадов зданий того периода угадываются основные принципы композиционной организации в рамках нового стиля, часто с внесением элементов, встречаемых в готических и классических архитектурных сооружениях.

Архитектурная деталь – неотъемлемый элемент архитектурной композиции. С этой точки зрения к архитектурной детали относятся все относительно малые, композиционно значимые пластические элементы сооружения. За счёт разновеликости деталей, своеобразной ступенчатости их размеров, мелкой разработки крупной формы возникает иерархия пластических элементов, система бесчисленных прямых и перекрёстных размерных

¹ Лисовский В.Г. Стиль модерн в архитектуре. – М.: Воскресный день, 2013. – С. 210.

² Кириков Б.М. Архитектура Петербургского модерна. Особняки и доходные дома. – СПб.: Изд-во «Журнала «Нива», 2003. – С. 163.

сопоставлений, что позволяет постичь истинные габариты здания и соотнести их с нашими размерами.

Система архитектурных деталей — это важная информативная составляющая архитектуры города. Архитектурные детали способны олицетворять и пропагандировать определенные идеалы культуры, общества, оказывать эмоциональное воздействие на человека, быть значительным акцентом и завершающим штрихом в композиции здания. Система архитектурных деталей способна во многом определять масштабный строй произведения, корректировать ощущения масштаба. Архитектурная деталь используется для взаимосвязи масштаба человека с масштабом постройки, масштаба постройки с масштабом города.

С помощью архитектурных деталей можно увязать отдельные строения в единый ансамбль, выявить и подчеркнуть иерархическую связь между ними. В современной проектно-строительной практике одновременно с усилением художественного начала в архитектуре и восстановлением утраченных культурных ценностей происходит возрождение интереса к архитектурной детали. Для заказчика она является наиболее узнаваемой. Применение детали сыграло важную роль в облике Владивостока, так как способствовало созданию особого стиля города в целом.

У А. Хисамутдинова в книге «Жизнь замечательных людей Владивостока» приводится информация, что «газета Дальний Восток» в начале 1901 г. сообщала читателям, что скоро дома в городе будут украшаться деталями, сделанными на бетонно-лепном заводе А.С. Лусаковского»¹. Вначале А.С. Лусаковским была открыта скульптурная мастерская, куда были приглашены художники из европейской части России. Кроме того, изготавливались архитектурные элементы по оригиналам, купленным за большие деньги в Италии. Использовалась специальная технология изготовления, имитирующая мрамор и учитывающая особенности морского влажного климата. Благодаря деятельности завода мы имеем искусно прорисованную и прекрасно сохранившуюся лепнину на ряде зданий Владивостока, не говоря о каменных ликах, более века наблюдающих со стен торговых и доходных домов города.

История не всегда сохранила даже имена архитекторов, по чьим проектам возводились здания, ещё сложнее выяснить, кто был скульптором и автором возникших на зданиях маскарон.

Считается, что в России маскароны впервые появились при Петре I.

¹ Хисамутдинов А.А. Жизнь замечательных людей Владивостока. 1860–2010. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 156.

Маскароны Владивостока не столь многочисленны и разнообразны, как в Санкт-Петербурге, где 1168 домов украшены маскаронами, а общее их количество – 19 000. Во Владивостоке сохранилось 22 здания с размещёнными на них 200-ми маскаронами. Появились они на домах бывших состоятельных граждан города с 1898 года как элемент скульптурного декора, наряду с рельефно-орнаментальными вставками, эффектно декорирующими здания. Место маскаронов традиционно на замковых камнях оконных и дверных проёмов, на пилястрах, под карнизом, а иногда и просто на глади стены. Во Владивостоке их 31 разновидность. Виды маскаронов представлены львами, женскими головками, драконами, в единичных экземплярах встречаются грифоны, сова. Их не так уж много, но вполне достаточно, чтобы обогатить городскую среду этими вековыми жителями, приблизить каменные строения к эмоциональному миру человека, воссоздать в городе уютную человеческую атмосферу. Людям свойственно стремление «очеловечивать» среду (скульптуры на площадях, росписи внутри храмов), запечатлеть её на долгие годы и передавать новым поколениям увиденное ими на протяжении своего существования. Видимо, это и заставляет нас пристально вглядываться в тронутые временем, но нетленные каменные лики маскаронов.

В них мы надеемся увидеть что-то, чему они были безмолвными, но проницательными свидетелями.

Маска льва очень рано становится символом власти. Глубинно-психологическая версия этого символа рассматривает его как существо большой, но сдерживающей энергии, спокойно и без усилий господствующее, неудержимое в нападении и неуклонно уничтожающее в борьбе.

Лев – царь зверей. Этому представителю африканской фауны отдавали предпочтение зодчие почти всех архитектурных стилей как символу власти, могущества и парадности. Недаром их часто размещали у парадных подъездов. Даже когда они встречаются в элементах фасадного декора, их присутствие напоминает о высоком социальном статусе владельца дома. Во Владивостоке встречаются львиные маски восьми разновидностей, явно выполненные по моделям в духе классицизма. Их многократное тиражирование – на здании по улице Фокина, 24, по Океанскому проспекту, 24, по улице Прапорщика Комарова, 21 – позволяет предположить, что они-то как раз и воспроизводят итальянские образцы. Маскароны на здании по улице Светланской, 14 явно проигрывают им по художественной ценности.

Иногда можно встретить маску льва, глядящего со спокойствием и достоинством. Такое впечатление, что их устраивает оди-

ночество. «Этим маскам не свойственна официозность, выражение их морд очеловечено. Они смотрят с фасада с тоскливым и страдальческим выражением, как будто подавленные тем, что их функции сведены до уровня сторожевых псов»¹. Примером может служить ряд львиных масок на здании по улице Светланской, 14.

На здании по улице Прапорщика Комарова, 21 львиные маски соседствуют с изображениями женских лиц. На замковых камнях окон первого этажа размещены львиные маски, этажом выше, над проёмами – античные женские головки. Мужское начало символизирует лев, он появляется в качестве контрастного дополнения к женским изображениям.

«Маски с изображением человеческого лица многообразнее масок животных. И хотя лев «главенствует» в мире масок, человеческие маскароны обладают большей одухотворённостью. Каменные лики ближе к логическому мышлению и социальному сознанию человека, чем изображения голов животных. Это делает их в значительной степени этически и эстетически созвучными с жизнью и средой обитания горожан. Как и маски животных, человеческие маски обладают определённой символикой, но у последних она глубже по смыслу и шире по информативности..., они подчёркивают предназначение зданий, оттеняют их стилистические особенности, играют роль талисманов, свидетельствуют о принадлежности хозяина постройки к какой-либо социальной группе, при этом отражая его запросы и вкусы, указывают на особенности места и время застройки, а иногда имеют скрытый смысл, известный только одному заказчику. И конечно же, во всех случаях украшают здания»².

Модерн привнес в архитектуру увлечение маскаронами в образе женских лиц. Их образ служит главной эстетической ценностью стиля модерн.

Женские лики представлены на фасадах владивостокских домов в довольно большом разнообразии. Часто маски вплетены в фантастический орнамент, в основе которого лежит и мифологическое содержание. В них всегда присутствует некая символика, они невольно приглашают к созерцанию и размышлениям, т.к. их лица выражают человеческие эмоции: печаль, иронию, спокойную безмятежность...

С эпохи Возрождения характер изображения волос на женских маскаронах был неким символом. Распущенные волосы – атрибут девственниц и невест, с заплетёнными волосами изображаются куртизанки и аллегории земной любви. Обычно перед нами либо Флора, либо Горгона – полярные мифологические

¹ Хисамутдинов А.А. Указ соч. – С. 95.

² Там же. – С. 113.

персонажи: первая «утверждает» понятие прекрасного, вторая – его «отрицает». Лицо, обрамлённое змеящимися прядями волос с огромными слепыми глазами и полуоткрытым ртом, – каноническая «маска смерти». Классическую трактовку этого образа дают женские изображения на пинаклях здания по ул. Светланской, 59 и маски на колоннах зрительного зала здания по улице Петра Великого, 6.

Изображения девичьих лиц в ореоле волос, перевитых гирляндами цветов и цветочными букетами, ассоциируются с образом богини Флоры (ул. Светланская, 16, ул. Светланская, 119). Разгадывать символику маскарон увлекательное занятие. Однако чаще всего – это собирательный образ, со сложным пластическим оформлением.

Есть маски, тайна которых заключается в реализме их изображения. Они имеют чётко выраженные индивидуальные, портретные черты, которые дают возможность предположить, что взяты они с конкретно существовавших людей. Пять девичьих масок размещены в интерьерах здания клуба служащих Торгово-промышленной компании «Кунст и Альберс». В барочном картуше размещены милостивые девичьи лица. Обращает внимание возраст изображений: перед нами лицо девочки-подростка, с пухлыми щеками, широко распахнутыми глазами. Изображение явно тяготеет к портретному сходству.

Вызывают интерес маскароны с изображением весьма неканонических образов (девичьи лица в интерьерах здания, построенного для служащих Торгового дома «Кунст и Альберс», женская маска на доме Е.К. Бюргена, женские маскароны на доходном доме гражданского инженера И.С. Багина). И эти маскароны вызывают ассоциации сходства с реальными прототипами, кого с такой любовью изобразил скульптор.

Особая группа масок – театральные маски. Они копируют маски античного театра. Во Владивостоке их совсем немного. Они размещены на зданиях, не имеющих отношения к зданиям культуры. Их использование вносит греческий мотив в элементы декора.

Маскароны в виде масок драконов составляют необычный декор в архитектуре некоторых зданий Владивостока: Торгового дома «Кунст и Альберс», гостиницы «Версаль», доходного дома по ул. Посъетской, 48, что, возможно, связано с восточной символикой.

Сова – символическая птица, атрибут Афины Паллады, символ знаний и эрудиции, рассеивающий тьму невежества.

Пластика, неразрывно связанная с природой, загадочная орнаментика – признаки «северного модерна». В наружном декоре

финских и особенно петербургских построек рубежа столетий нередко встречаются изображения сов (филинов) – «хищных птиц, с давних времён слывших у многих народов символами зла»¹.

Традиционные изобразительные мотивы – солярные знаки, птицы, ящеры, змеи, антропоморфные и растительные детали орнамента – общие для древних славян и финно-угров, стали объектами художественной стилизации. Орнамент «северного модерна» – изображение совы и стилистически связанного с ним декоративного рельефа – можно обнаружить на стене северного фасада особняка Ю.И. Бринера.

Маскароны, как произведения искусства, в большинстве своём анонимны. Но их авторы стремились украсить и одухотворить архитектуру города, придав ему богатый и изысканный вид, соответствующий крупному российскому порту, связанному устойчивыми торговыми связями с Санкт-Петербургом, Одессой, Гамбургом и другими европейскими портами. Похожие маски можно увидеть и в других городах.

Владивосток, соседствуя с восточно-азиатскими странами, массово пользуясь их рабочей силой, создал необычный архитектурно-художественный образ зданий, внося в скульптурно-декоративные изображения модного европейского модерна восточный колорит.

Можно вполне согласиться с заключением, сделанным Б. Скочиловым, который в течение длительного времени изучал каменные лики Санкт-Петербурга: «Маскароны, как скульптурно-декоративный элемент фасада, украшая здания и участвуя в создании их художественно-скульптурного образа, придают архитектурным сооружениям неповторимую индивидуальность»².

В современной архитектуре искусство украшать фасады зданий пластическими орнаментами и декоративными барельефами практически отсутствует. При этом утрачивается эмоционально созерцательное восприятие городской среды.

Как отмечает Эндрю Беллентайн, профессор архитектуры в университете Ньюкасла:... «нам нравится видеть огромные здания по всему миру, как чистейшее выражение единственного идеала. Мы видим их как что-то нерушимое и бессмертное, то, что олицетворяет мимолетную вспышку вечности, и мы едем через весь мир, чтобы встретиться с ними. Но ведь и рядом с домом также есть места, доставляющие удовольствие не менее значимые, вызывающие чувства связи с этим местом, откуда мы полу-

¹ Кириллов В.В. Архитектура «северного модерна». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ДомКнига, 2010. – С. 145.

² Скочилов Б. Указ. соч. – С. 215.

чаем удивительный ряд противоречивых эмоций, втягивающих в долгосрочные отношения»...

Наша реакция на здания, построенные в начале прошлого столетия, зависит и от информации о них. Получая ее из литературных источников, мы в настоящее время в активно развивающейся среде ностальгически ищем «присутствие прошлого». Несомненно Владивосток представляет интересный пласт культуры, позволяющий рассматривать его как достойный российский европейский порт на восточной оконечности России.

На данном этапе развития Владивостока хотелось бы сохранить историческую городскую среду, интересную не только горожанам, но и многочисленным европейским и восточным туристам, прибывающим в наш город. Необходимо выявить всё необычное, что роднит архитектуру старого Владивостока с высокими образцами европейской культуры и связывает с культурой восточных соседей. Это позволит представлять городскую среду Владивостока привлекательной и информационно богатой.

Светланская, 10

Здание гостиницы «Версаль».

Построено в 1906–1908 годах по заказу предпринимателя Л.Ш. Радомышельского, по проекту архитектора И.В. Мешкова как комфортабельная гостиница с рестораном.

«История здания восходит к февралю 1906 года, когда городская управа отвела владивостокскому предпринимателю 2-й гильдии Л.Ш. Радомышельскому земельный участок на Светланской улице между зданием золотосплавной лаборатории Русско-Китайского банка (Светланская, 12) и улицей Корейской (Тигровой) для постройки здания гостиницы. Проектирование застройщик поручил архитектору И. Мешкову, известному уже тогда по постройкам в 1901–1906 годах, которые украшали центр города.

В подоконных нишах второго этажа размещены рельефные вставки, на которых изображён маскарон в виде дракона, вставленного в растительный орнамент. Если принять во внимание, что на строительстве зданий широко использовались китайские рабочие: «в апреле 1896 года количество прибывших китайцев насчитывалось до 11 000 человек, то появление маскарон в виде стилизованных голов драконов, вероятно, – отражение восточной культуры».

Светланская, 14

Здание построено в 1902 году по проекту архитектора И.В. Мешкова.

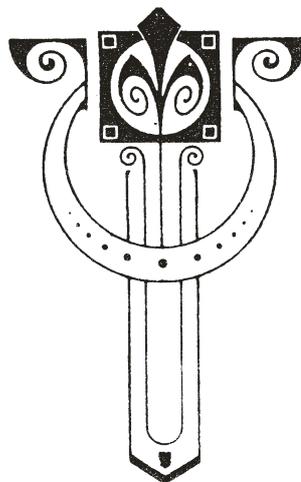
Через девять лет, в 1911 году, Иван Владимирович Мешков переделал проект. Из двухэтажного здания получился пятиэтажный доходный дом: на нижнем этаже разместились магазины, на втором и третьем этажах – ресторан и меблированные комнаты, на верхних – комфортабельные квартиры.

Как всякий доходный дом он был богато декорирован. На замковых камнях арочных окон первого этажа разместилось шесть львиных масок. Наиболее скульптурно проработана маска льва над центральным входом. С оконных проёмов на нас, кажется, со страдальческим выражением смотрят львы, как будто подавленные тем, что их функции сведены до уровня сторожевых псов.

На третьем этаже оконный проём фланкируют два медальона, с размещёнными в них масками, вероятнее всего, драконов. Этот мотив поддержан на фасаде дома по улице Посьетской, 48. Верх пяти пилястр украшают прекрасные маски драконов.

Светланская, 16

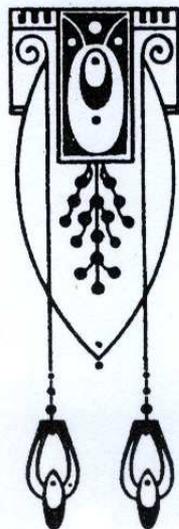
Доходный дом гражданского инженера И.С. Багинова построен в 1903 году.

На первом этаже размещались магазины, на втором этаже – квартира владельца. Над арочными проёмами второго этажа, на замковых камнях расположились девичьи головки с цветочными гирляндами. С этими атрибутами, как правило, представлялась богиня цветов – Флора – символ весны и возрождения.

Однако черты и выражения этих маскаронов не соответствуют каноническому лику, в них угадываются чьи-то реальные образы. Они, помещённые на фасад здания, оживляют городскую среду, привнося в неё одухотворённость и некоторую загадочность. Эти каменные лики, живущие как бы в параллельной реальности, – носители некоего смысла, обращённого к человечеству, смысла мира, сотворённого задолго до нас. Символ не в них самих, а в том, на что они указывают. Символ – это тайна и откровение одновременно.

Светланская, 35

Здание универсального магазина Торгового дома «Кунст и Альберс» построено в 1907 году по проекту германского архитектора Г.Р. Юнгхенделя и инженера А.К. Иогансона.

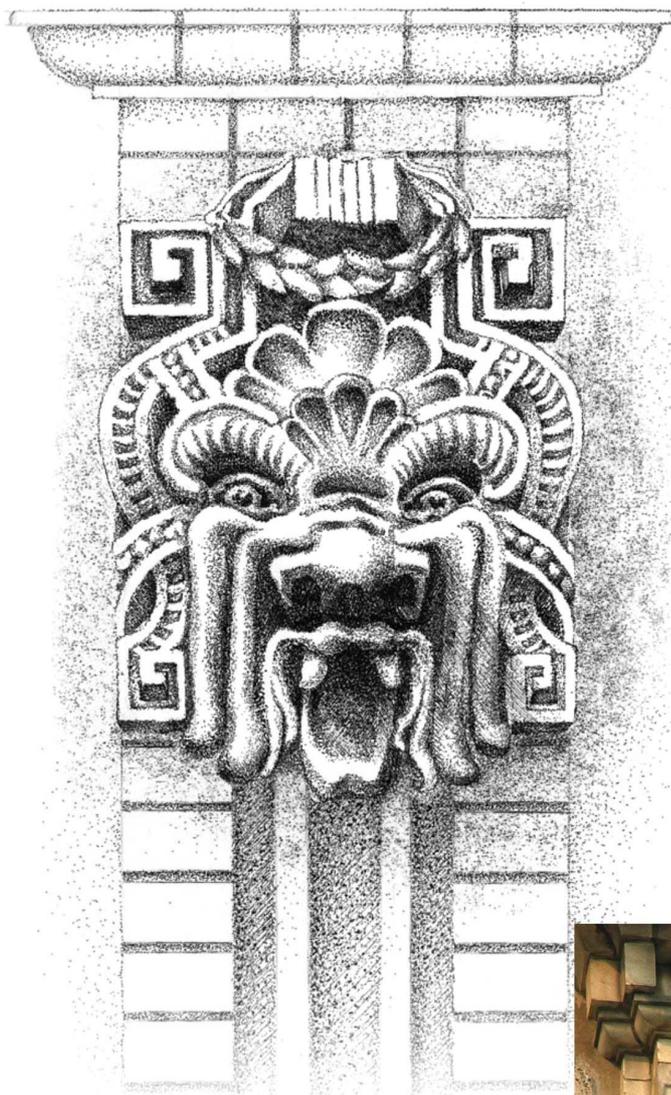
На фасадах здания разместились маски восточных драконов: более масштабные на верхней части пилястр ризалитов и меньшего размера – на замковых камнях проёмов третьего этажа здания.

Драконы – крылатые змеи, в образе которых соединялись животные, воплощающие два мира – верхний (птицы) и нижний (змеи).

В христианской символике дракон предстаёт как олицетворение изначального зла, победа над которым является высшим достижением.

«В противоположность западноевропейскому восприятию дракон в Восточной Азии в большинстве случаев считается символом счастья, ибо он сумел добыть напиток бессмертия», поэтому он часто становится мотивом декора с функцией защиты от демонов.

В китайской мифологии эти фантастические существа олицетворяли мужское начало (первоэлемент янь) вместе с фениксом, воплощающим женское начало (первоэлемент инь). Изображение дракона служило символом императора, а феникса – императрицы. В Китае дракон выступает как олицетворение сверхъестественной силы, мудрости и величия. Изображения дракона часто использовали в качестве символики властные и военные структуры.

По китайской философии считается, что дракон дарует мудрость его обладателю и приносит гармонию.

Он пользуется благосклонностью небесных сил воды, покровительствует сильной половине человечества, является символом могущества и выносливости, обеспечивает благополучие и успех в финансовых делах, охраняет от недобрых людей.

Важнейшим атрибутом могущества является шишка на макушке дракона, благодаря которой они могут летать без крыльев.

Маска дракона на замковом камне арочного проема бывшего Торгового дома «Кунст и Альберс».

Тумбы ворот Торгового дома «Кунст и Альберс» венчает скульптурный декор в виде девичьих головок.

Манера их исполнения более похожа на детские изображения – округлость форм, мягкость очертания лиц со вздернутыми носиками, вьющиеся пряди волос, переплетенные цветами, – все говорит о незаурядном мастерстве неизвестного скульптора.

Светланская, 40

Здание для размещения представительских апартаментов Торгово-промышленной компании «Кунст и Альберс», с бильярдной, танцевальным залом и столовой построено в 1903 году по проекту архитектора Г. Юнгхенделя, по рабочим чертежам гражданского инженера В.А. Плансона и под его непосредственным руководством.

Архитектор запроектировал длинное, по уличному фасаду двухэтажное «представительское здание», не экономя на декоре в виде эркеров, сводчатой кровли и изящных коньков. Просторная новая столовая, высокий потолок которой несли шесть пар литых колонн, давала достаточно места для совместных трапез за длинными столами всем 150 сотрудникам фирмы.

На втором этаже располагались комнаты для приезжих и просторная квартира семейства действительного статского советника, купца первой гильдии А.В. Даттана, проживавшего со своей женой-красавицей и шестью наследниками: четырьмя сыновьями и двумя дочерьями. На первом этаже располагались бальный зал, гостиные, бильярдная и библиотека для служащих.

Интерьеры первого этажа богато декорированы лепниной. Над арочными проёмами двухсветного пространства холла и аванзала, перед танцевальным залом, размещены юные женские головки с явно переданными характерными чертами реальных людей. Заключённые в стилизованный античный медальон они выступают как архитектурный эквивалент свойственного символизму понятия вечной женственности, вечно возрождающейся и неиссякаемой жизни.

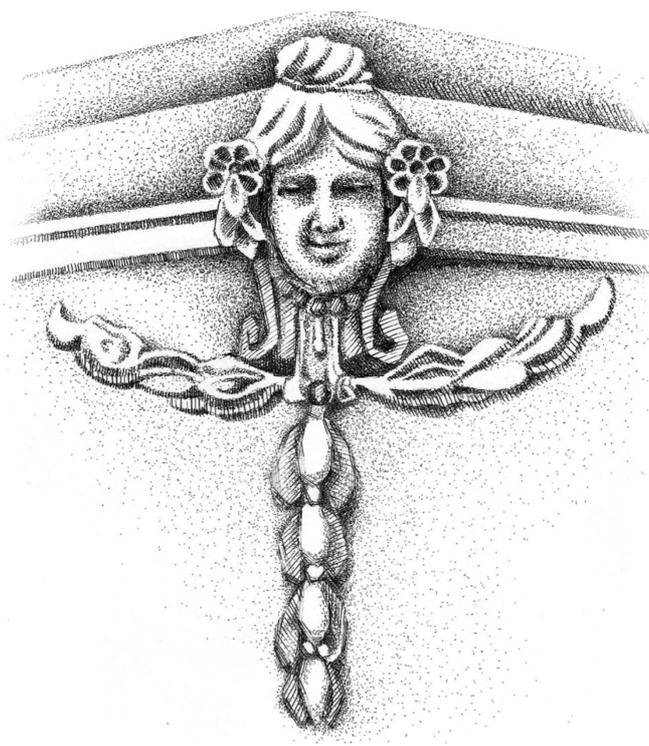

Кто они, изображенные неизвестным скульптором в начале века, но так волнующие нас сейчас, возможно, семейной тайной? Что значили для обитателей дома? Почему на архивольте арки, ведущей в танцевальный зал, появились необычные архитектурные формы (напоминающие гробики)?

Очень хочется заглянуть в живую историю тех, кто являлся заказчиком этого дома, строителем и проявил желание видеть в его интерьерах изображения миловидных юных лиц, видимо, дорогих его сердцу.

Жителям Владивостока этот дом известен как «дом Даттана».

Светланская, 53

Доходный дом Е.К. Бюргена построен в 1893 году. На первом его этаже размещался магазин, на втором – жилые помещения. С фасада здания на нас слегка иронично взирает женское лицо, обрамлённое двумя крупными цветками, размещёнными по краям маски.

Неизвестный лепщик наполнил маску эмоциональным звучанием, что позволяет нам предположить – она ваялась с живой натуры.

Идентификация моделей в масках представляет определённые трудности, так как творчество скульпторов эпохи модерна не ограничивалось какими-либо канонами, в них они могли отражать «собираательные», фантазийные образы.

Как отмечает М. Нащекина, анализируя особенности декора московских домов, «самой узнаваемой деталью зданий московского модерна стали девичьи или женские головки, с пышными, чаще распущенными волосами, которые использовались как украшения замковых камней окон, арок, дверных проемов, а также в виде свободных орнаментов. Эти головки до сих пор поражают разнообразием типов и спектром выражаемых эмоций». Очевидно, с этой практикой создания женских маскаронов мы встречаемся и во Владивостоке.

Светланская, 59

Автор проектов доходных домов по **Светланской улице, 59 и 61** постройки 1909–1910 годов не установлен, но архитектура, культура детали позволяют предположить, что автор был высокопрофессиональным архитектором.

Оба здания декорированы тонко выполненными рельефными вставками, одинаково облицованными фасадами верхних этажей, что, на первый взгляд, позволяет оба здания воспринимать как одно.

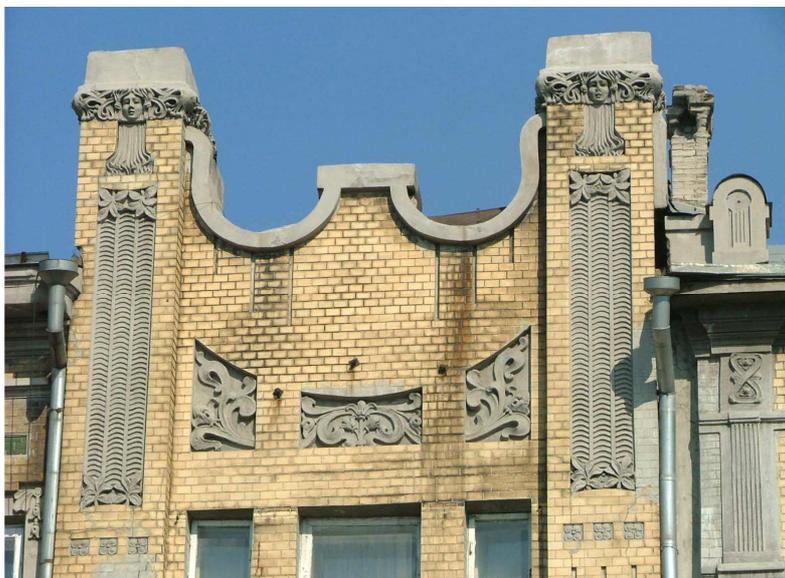
По характеру пластической отделки фасадов они весьма схожи и представляют прекрасный образчик европейской архитектуры в стиле модерн.

Вполне возможно, что на фасадах использована орнаментальная лепнина завода А.С. Лусаковского, подтверждающая высокое качество используемых технологий: зданиям более века, а рельефные вставки, обогащающие фасад здания, прекрасно сохранились.

На доходном доме под номером Светланская, 59 на двух сложных по очертаниям парапетах фланкирующие их пилястры увенчаны едва ли не самыми привлекательными по образу женскими маскаронами. Головы их окружены обильным растительным орнаментом, заканчивающимся гроздьями ягод. Пряды волос, змееподобно струящиеся вниз, позволяют отнести их к каноническим образам Горгоны, хотя выражение лица не несет маску смерти.

Чувственность и грация женских лиц в ореоле роскошных волос являются одним из символов модерна. Их взгляд устремлён на проходящих и суетящихся внизу горожан...

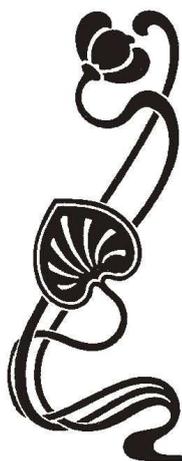
Светланская, 61

Принадлежность здания по ул. Светланской, 61 установлена – это доходный дом финского провизора Акселя Вальдена.

Над входным проёмом дома расположена милостивая девичья головка в ореоле пышных волос, доброжелательно приветствующая входящих.

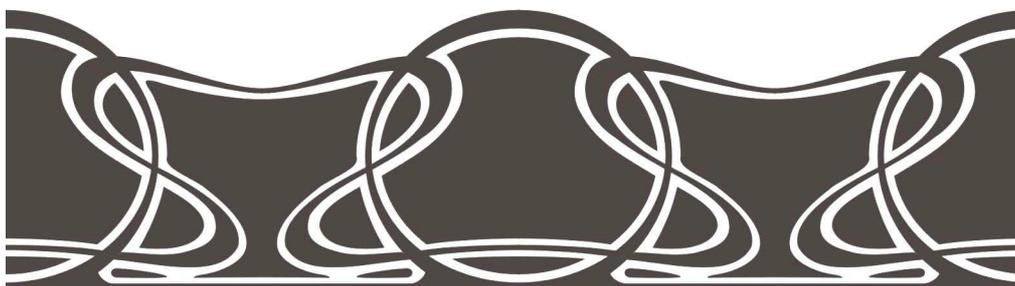

Светланская, 69

Дом А.Д. Старцева, сына декабриста Н.А. Бестужева, усыновлённого купцом Д.Д. Старцевым. Построен в 1897–1899 годах для себя и своих взрослых детей. В доме располагались конторские и торговые помещения.

Вход в здание выделен раскреповкой стены, а между 3 и 4 этажами акцентирован барельефом театральной маски, обрамлённой орнаментом, в стиле модерн.

Маски не только в сфере высокой культуры, но и во многих бесписьменных культурах выражают присутствие сверхъестественных существ.

Маски часто расценивались как самостоятельные объекты культа и искусства.

По предположению Бориса Алмазова, «на многих каменных лицах можно прочесть будущую судьбу владельцев тех зданий, где по замыслу художника они совсем не случайно нашли прибежище».

*Строительство здания
Портовой конторы было за-
вершено в конце 1902 года.*

*Эскизный и рабочий
проекты Портовой конторы
выполнил «исполняющий
должность Главного инже-
нера по новым постройкам,
состоящий в запасе военных
Инженеров Подполковник
Шулейко».*

[Справка Д.А. Анчи
от 5 апр. 2015].

Светланская, 72

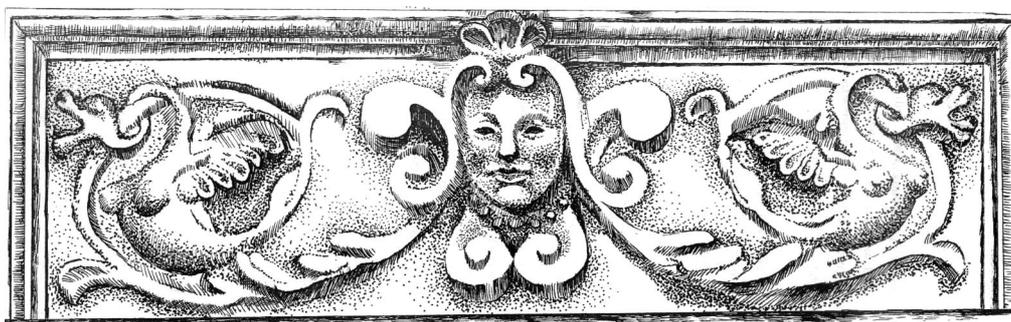
Окна первого этажа объединены попарно, что укрупняет масштаб проёмов. Своды оконных проемов акцентируют львиные маски, обозначая своим присутствием принадлежность здания к высокому социальному рангу. Изображения львов агрессивное, напоминают цитирование античных образцов. Они как бы сопровождают идущего к парадному входу, вызывая ассоциации превосходства над личностью. Глубинно-психологическая версия этого символа рассматривает его как существо большой, но сдерживающей энергии, спокойно и без усилий господствующее, неустойчивое в нападении и уничтожающее в борьбе.

На фризе здания размещены лепные орнаменты двух видов – цветочные и более сложные, где сочетаются изображения женских лиц в окружении фантастических существ, которые ассоциируются с образом змея или дракона уробороса, «широко распространенный символический образ “вечного возвращения”, указывающий на то, что в постоянном повторении концу соответствует новое начало, что окончание пути или процесса означает начало нового... Изображение образующего круг животного есть выразительная метафора циклического повторения, например, “круговорота времен”, гибели мира и нового сотворения, умирания и нового рождения, в производном смысле также вечности (как простой круг)».

Выражения женских лиц совершенно не канонические, скульптор явно использовал реальный живой прототип.

Светланская, 104

Здание построено в 1906 году по проекту архитектора Г.Р. Юнгхенделя для размещения отделения универсального магазина Торгового дома «Кунст и Альберс».

Пилоны ворот въезда во внутренний двор основного здания Торгового дома «Кунст и Альберс» завершают скульптурные композиции из четырех девичьих головок, декорированных фестонами (цепочкой из равномерно распределённых по гирлянде цветов, подвешенной в форме дуги). Женские головки размещены на яйцеобразной форме с характерными стилистическими признаками модерна.

Этот же скульптурный декор венчает парапетные столбики на здании отделения Торгового дома «Кунст и Альберс» в Офицерской слободе, вместе с угловой башней акцентируя и композиционно обогащая силуэт здания.

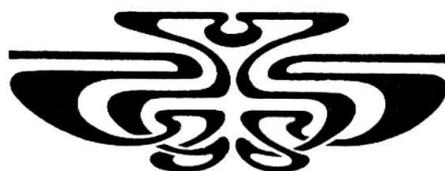
Светланская, 111

Доходный дом предпринимателя А.Б. Филипченко.

Построен в 1910 году. На первом этаже размещался аптекарский магазин В.В. Волошина, второй этаж и мансардный занимали жилые квартиры и комнаты, сдававшиеся в аренду.

Это здание более, чем какое-либо строение Владивостока, представляет стиль ар-нуво.

Центральная часть фасада акцентирована женским маскаронном. Маска является центром декоративной композиции, обрамляемой волютами и растительным орнаментом.

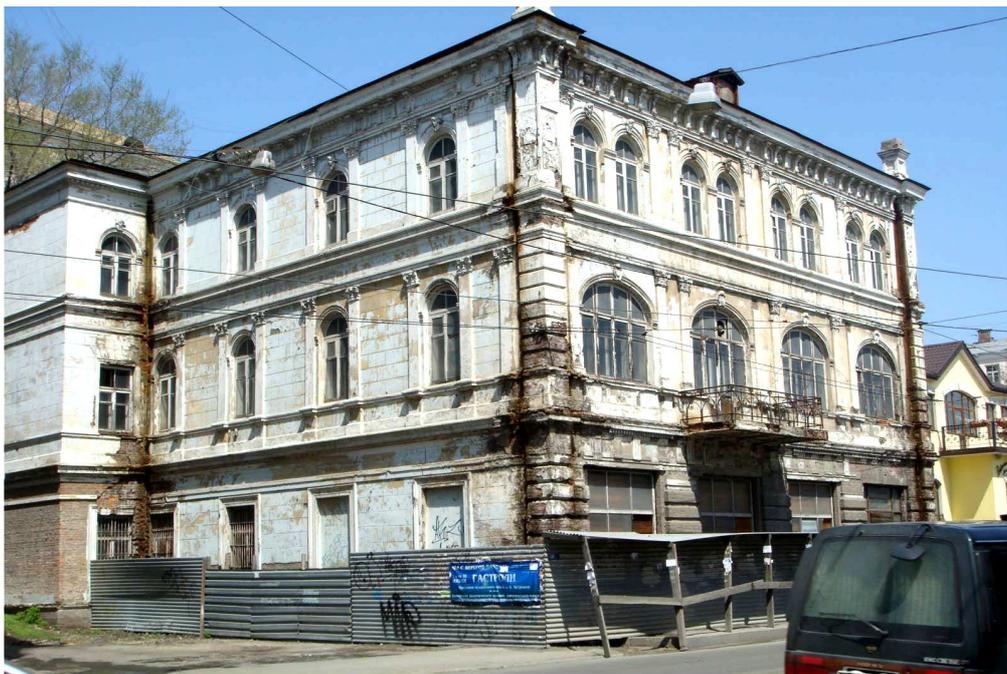
Доходный дом купца В.А. Жарикова построен в 1906 г. по проекту архитектора И.В. Мешкова. На первом этаже здания в 1908–1911 годах размещался ресторан «Европейский», на верхних этажах – жилые квартиры.

Над арочными оконными проёмами помещены женские головки. Изящно уложенные волосы обрамляют спокойные, внимательные, с трогательным выражением, лица, вззирающие на нас с верхнего этажа здания. Лепные украшения, изящный декор деталей делают здание воплощением богатства и роскоши.

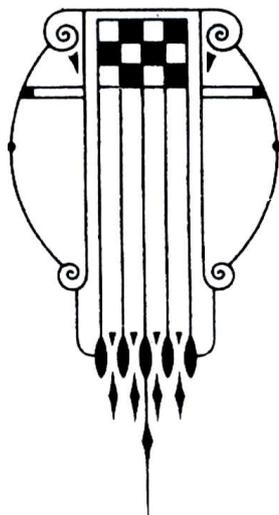
Светланская, 119

Посьетская, 48

Дом по улице Посьетской, 48 построен в 1919–1920 годах по проекту архитектора И.В. Мешкова.

На пяти пилястрах здания размещены маски восточных драконов. Рельефный декор на фасаде активно стилистически поддерживает скульптурные изображения этих маскаронов и в целом обогащает архитектуру здания.

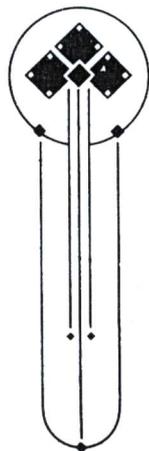
Фокина, 24

В 1898 году Торговым домом «Кунст и Альберс» был построен импозантный трёхэтажный жилой дом.

При его строительстве были учтены все новейшие достижения того времени: центральное отопление, водопровод и электричество.

«В этом современном доме, получившем название «Анадырь», ведущие сотрудники фирмы могли занять соответствующие их служебному положению квартиры.

В фирме шутили, что имя лучшего тогда в городе жилого дома восходит не к названию русского города на Крайнем севере Дальневосточного региона, а к словам Адольфа Даттана, произнесённым им при демонстрации прокурису Эдуарду Корнельсу и его жене Анне новой квартиры: "Anna, Dir! (Анна, тебе!)". Анна Корнельс была золовкой Даттана».

17 львиных масок, размещённых в нишах богато декорированных сандриков, переходящих в профилированный пояс между вторым и третьим этажами, придают дому торжественность и уверенность, выделяя его в городской застройке.

Считают, что лев может смотреть на солнце, не мигая. Вот и маскароны по улице Фокина, 24 взирают на современных обитателей дома уже второе столетие, как бы охраняя историю создания и существования самого дома.

Здание «Нового театра» построено в 1918–1924 годах предпринимателем Кеворковым, по проекту архитектора А.И. Булгакова. Оно строилось для гастрольных и музыкальных антреприз.

Здание вмещает театральный зал на 800 мест с двумя ярусами балконов.

Петра Великого, 8

Барельефы на фасаде, лепнина на капителях в фойе и маскароны в зрительном зале выполнены чешским скульптором В.Ф. Винклером, работавшим во Владивостоке в 1918–1924 годах.

Просматривается некоторая аналогия с театральным зданием на Елисейских полях в Париже, выполненным в 1910–1911 годах фирмой Перре из монолитного бетона. На фасаде театра использованы приемы синтеза искусств (включение барельефов на театральную тему), с помощью которых удалось дополнить и углубить образную характеристику здания.

Трактовка изображений женских маскаронов между балконами в зрительном зале позволяет угадать в их образе мифический персонаж – Горгону. Змеевидные ленты, струящиеся вниз, слепые глаза, полуоткрытый рот – каноническая «маска смерти». Её изображение вносит чувство тревоги в уютный, с мягкими пластичными формами зал. Маскароны в фойе театра выполняют роль архитектурного декора, формируя капитель колонны как элемент живого организма.

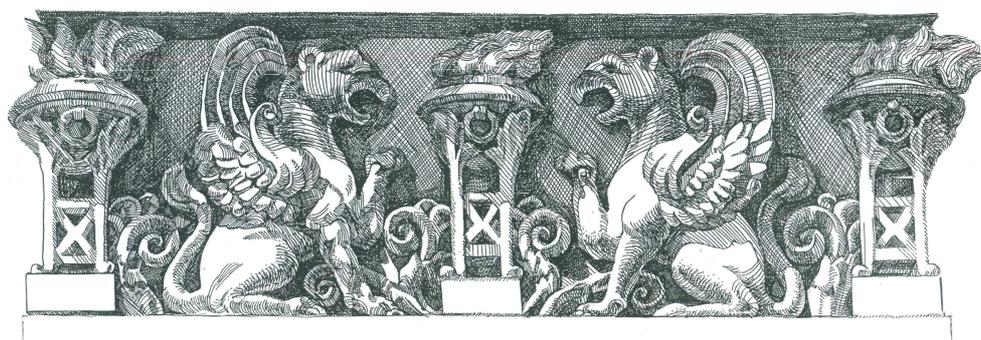
Океанский проспект, 7

Здание генерального консульства Японии построено в 1916 году по проекту приглашённого японской стороной архитектора В.А. Федарова.

В здании явно просматриваются архитектурные мотивы Греции: скульптуры грифонов над входом, театральные маскароны на стенах здания над оконными проемами, пальметты на парапете.

На угловом ризалите главного фасада слева от портика размещён рельефный декор, используемый на фризах античных ордеров.

Грифоны, поддерживающие ранее козырек над входом, фланкируют парадный вход в здание. Эти фантастические существа изображаются с туловищем льва, головой орла, длинными ушами и когтистыми орлиными лапами, что должно означать соединение ума и силы [11. С. 63]. Символизируют господство над двумя сферами бытия: землёй (посредством львиного туловища) и воздухом (посредством орлиных головы и крыльев).

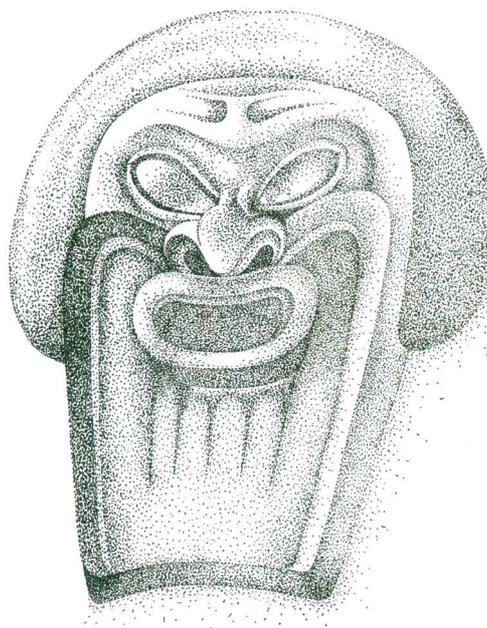

В Греции грифоны символизировали уверенность в своих силах и при этом бдительное, пронзительное могущество.

В мифологии грифон фигурирует в качестве стража золота гипербореев на далёком Севере, а также в качестве воплощения богини мести Немесиды, вращающей колесо Судьбы.

Размещаются грифоны исключительно парами.

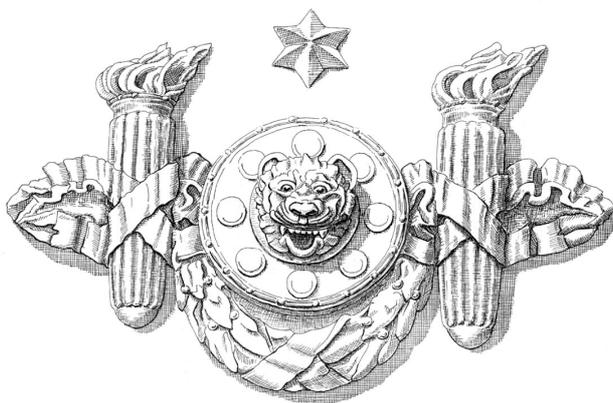

Театральные маски, размещенные на фасаде здания, принадлежат к категории драматических трагедийных маскарон Греции.

Лоб с набегающими морщинами, напряженно изогнутые брови, прямо смотрящие глаза со слегка намеченными контурами зрачков, нос широкий, распластанный, огромный открытый рот, служащий в греческом театре рупором, усиливающим голос актера.

Океанский проспект, 24

Здание Владивостокского телеграфа построено в 1913 году Х.А. Циммерманом как доходный дом. В нишах декоративного пояса под окнами третьего этажа здания размещены львиные маскароны, выполненные по античным образцам. Их оскалившиеся морды, обладая определёнными художественными особенностями, отличаются большим спектром агрессивности.

Львиные маски были характерны ещё до ренессансной культуры. Их отличительная особенность – придание зданию торжественности и пышности.

Львиные маскароны являются символом устойчивости и респектабельности дома.

Льва с открытой пастью, оцетинившейся гривой, высунутым языком, называют «впавшим в ярость».

Под карнизом, усиливая эффект парадности здания, размещены 10 малых львиных маскаронов, обогащающих завершение здания. Приём заимствован из эпохи Возрождения (пример – палаццо Фарнезе в Риме).

Свирепые маски львов – это элемент кровли античного храма, оформляющий её карнизную часть.

Имеет вид желоба для водоотвода (сима). Может быть выполнен в виде розетки или маскалона и снабжен по фасаду отверстиями для водосброса.

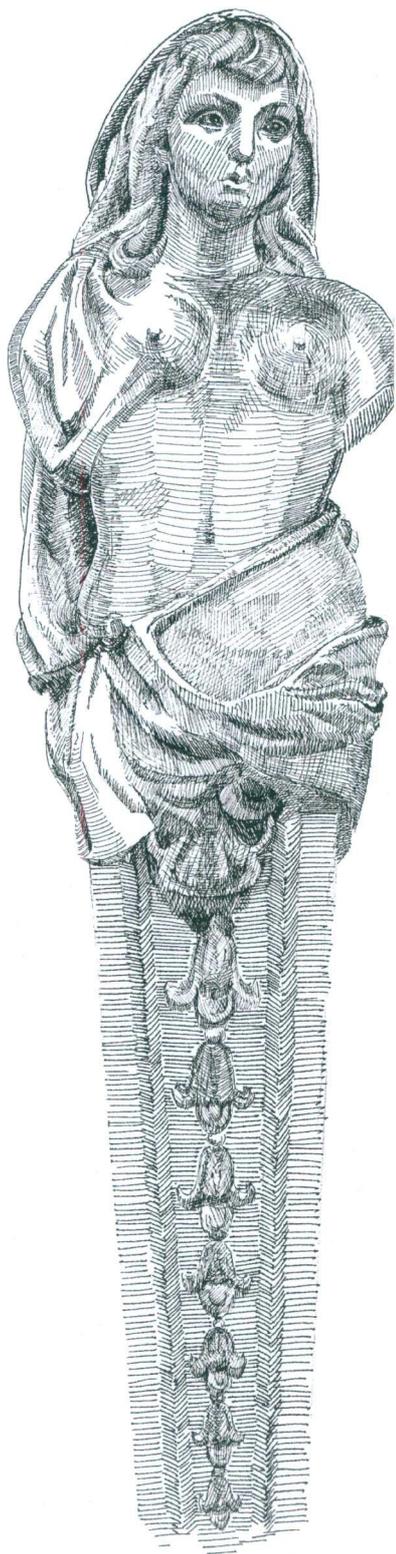
Комарова, 21

Здание построено в 1906 году предпринимателями Л.Ш. Радомышельским и Л.М. Розенбергом, использовалось как доходный дом с квартирами, сдаваемыми в аренду. В этом бывшем доходном доме представлено классическое использование маскаронов: на замковых камнях арочных проемов первого этажа размещены львиные маски; над проемами второго этажа акцентирующими элементами являются женские маски.

Архитектурный декор решён в классическом стиле: и львиные маски, и женские маскароны тяготеют к античным формам.

Создание зданий в классическом европейском стиле являлось признаком состоятельности и респектабельности заказчика. Для этого архитектор часто обращался к академическим мотивам – декору в виде античных образов маскаронов: львы как извечный символ могущества и силы; женские лики как понятие женственности, вечно возрождающейся и неиссякаемой жизни.

В качестве пластического декора в архитектуру фасада введены скульптурные изображения кариатид, поддерживающих и акцентирующих центральный вход в здание.

Контрастный фон плоскости стены делает качественно выполненный лепной декор броским и запоминающимся, а здание переводит в разряд интересных архитектурных объектов Владивостока.

Женские маски в ареоле античных форм спокойно смотрят мимо нас, погружённые в свои мысли о суетности мироздания.

Весьма характерное обрамление для античных форм – волюты, образующие головной убор, и кронштейн как элемент одеяния.

Возможно, это изображение богини Геры – хранительницы домашнего очага

Строгая и величественная красота, дивные кудри, большие, широко распахнутые глаза (волоокая).

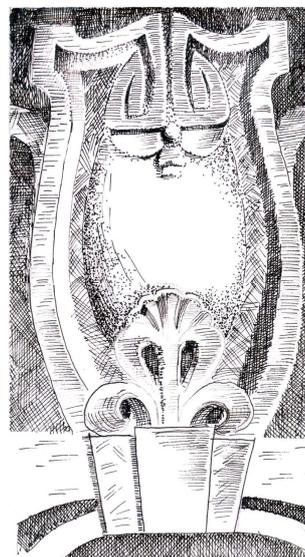
Алеутская, 15

Особняк крупнейшего предпринимателя Дальнего Востока Ю.И. Бринера. Построен в 1913 году по проекту архитектора Г.Р. Юнгхенделя.

На северном фасаде в лепной декор ризалита органично введены изящно стилизованные изображения сов, поддержанные декоративной скульптурной вставкой.

«Сова – известная в Европе символическая птица, атрибут Афины Паллады, воплощающей мудрость...

Совы, в человеческих представлениях, наделены мудрым пронзительным взглядом, рассудительны, задумчивы, обладающие способностью видеть ночью... Как символ знаний, рассеивающих тьму невежества, эта птица часто изображается в фирменных знаках научных изданий и книжной торговли» [11. С. 253].

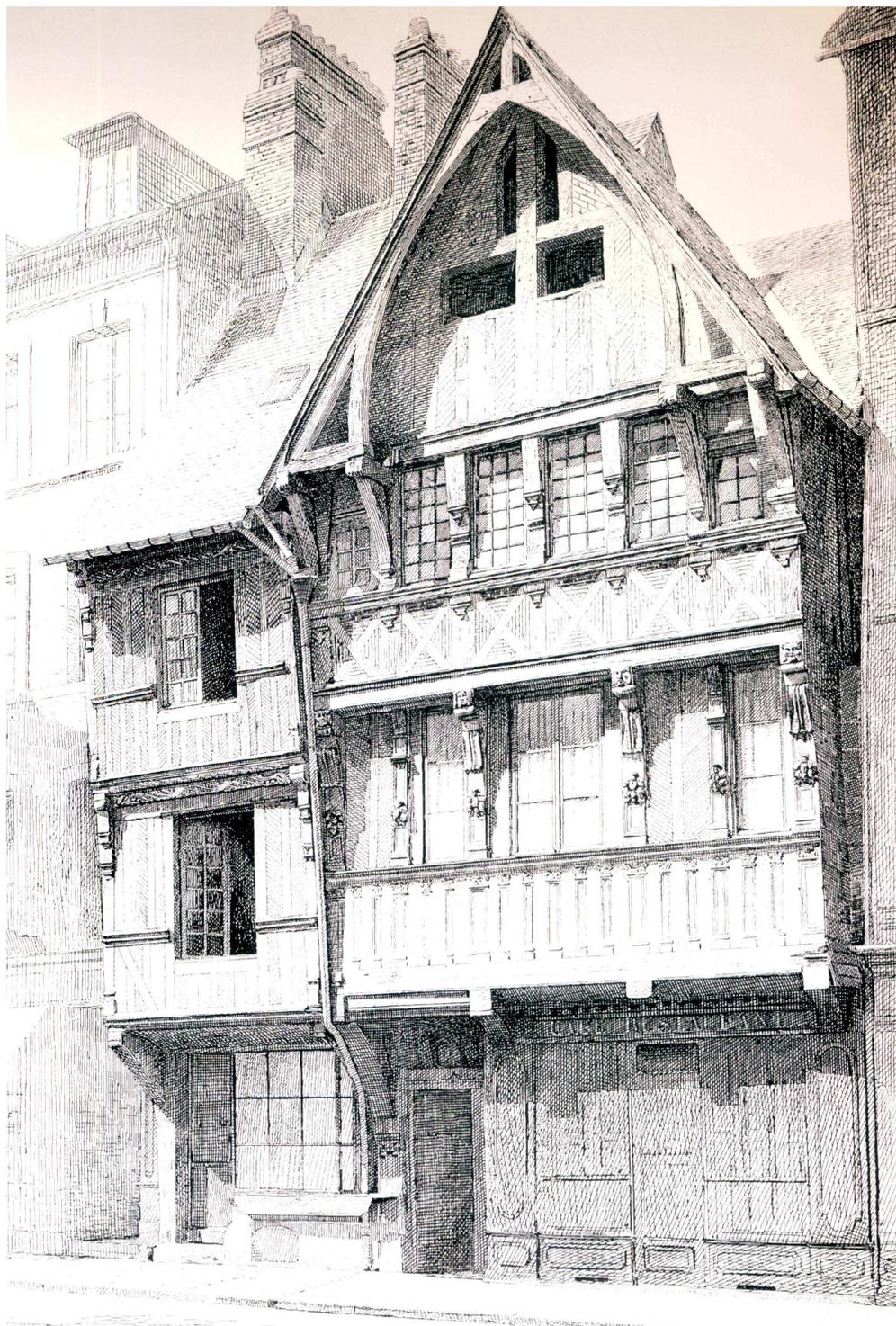

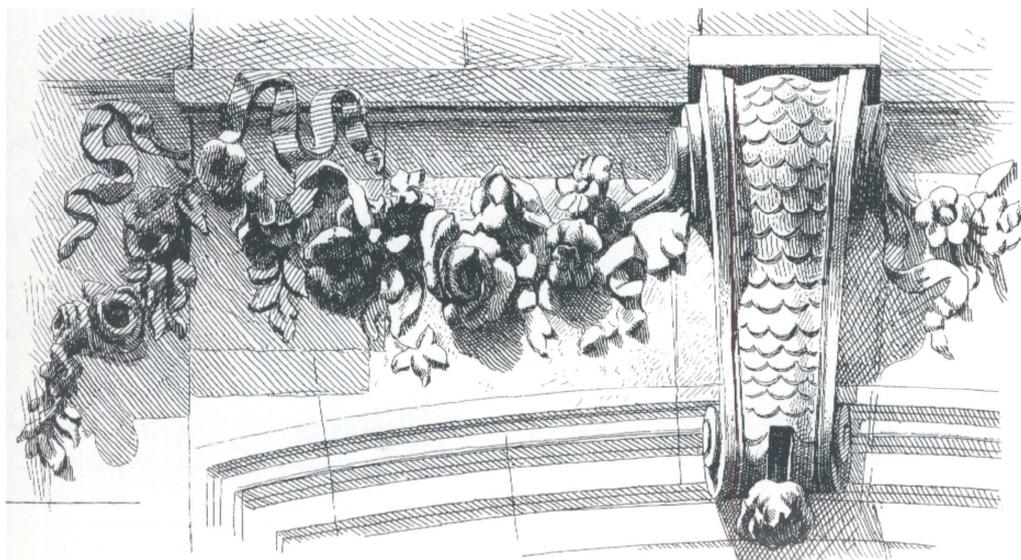
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

Hôtel d'Anglade
Rue des Archives
à Paris
(XVIIIe Siècle)
Clefs d'arcs
Console d'un balcon

Приложение 4

Приложение 5

A. Bronze du Musée de Florence (XVIe Siècle)

A

B. Façade d'une maison à Avignon (Comm^e du XVIIe Siècle)

C. E. Façade d'une maison au Puy (XVIIe Siècle)
D. Porte de la Cath de Beauvais (XVIe Siècle)

Приложение 6

Couronnement de porte et masoaron d'une clef ornée.
provenant de deux hôtels à Paris

Приложение 7

Mascaron en applique

Plafond du Château de Versailles

Mascaron de porte cochère. Ancien hôtel à Paris

Приложение 8

Mascarons

de portes cochères.

Anciens hôtels

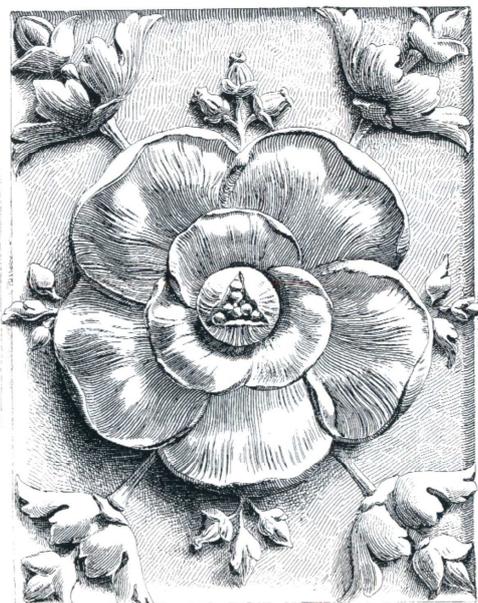
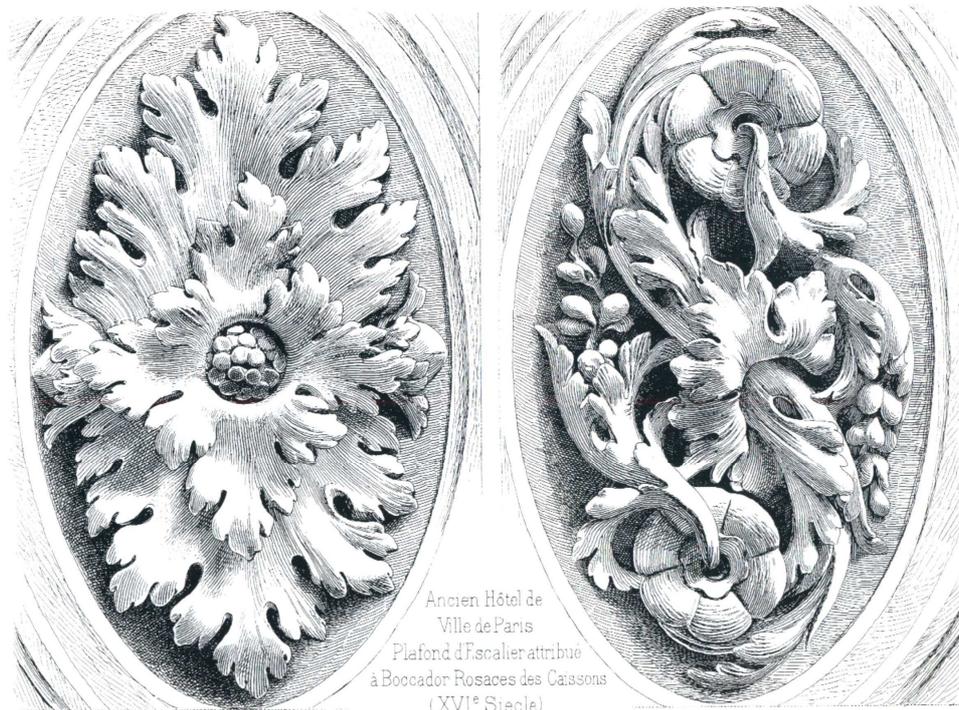
à Paris

Приложение 9

Приложение 10

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алмазов, Б. Повести каменных горожан: очерки о декоративной скульптуре Санкт-Петербурга / Б. Алмазов. – М.: Центрполиграф, 2013.

Бидерман, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерман; пер. с нем.; под общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996.

Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб.: Типо-литография И.А. Эфрона, 1896. Т. XVIII.

Деег, Л. Кунст и Альберс. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864–1924 гг.) / Л. Деег; пер. с нем. Е. Крепак. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. фед. ун-та, 2012.

Кириллов, Б.М. Архитектура Петербургского модерна. Особняки и доходные дома / Б.М. Кириллов. – СПб.: Изд-во «Журнала «Нива», 2003. – 512 с.

Кирилов, В.В. Архитектура «северного модерна» / В.В. Кирилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига, 2010.

Лаптев, А.А. Рисунок пером / А.А. Лаптев. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962.

Лисовский, В.Г. Стиль модерн в архитектуре / В.Г. Лисовский. – М.: Воскресный день, 2013. – 480 с.

Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н.П. Матвеев. – Владивосток: Рубеж, 2010.

Мизь, Н.Г. Гостиницы и рестораны старого Владивостока: страницы истории / Н.Г. Мизь, Т.И. Елисеева. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2005.

Нащёкина, М.В. Московский модерн / М.В. Нащёкина. – М.: Жираф, 2003. – 560 с.

Обертас, О.Г. Каменные лики: маскароны Владивостока: иллюстрированная монография / О.Г. Обертас, А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 112 с.

Скочиллов, Б. Маскароны Петербурга / Б. Скочиллов. – СПб.: Сударыня, 2000. – 244 с.

Хисамутдинов, А.А. Жизнь замечательных людей Владивостока. 1860–150–2010 / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 400 с.

Щекатихин, Н.Н. Ф. Валлотон / Н.Н. Щекатихин, А.А. Сидоров. – М., 1918.

Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2011.

Noe, L. Motifs ornementaux. Architecture et sculpture. Bois et fer. – Editions H.VIAL, 2011. – 159 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Каменные лики Владивостока (краткая справка)	7
Светланская, 10	18
Светланская, 14	20
Светланская, 16	22
Светланская, 35	24
Светланская, 40	28
Светланская, 53	30
Светланская, 59	32
Светланская, 61	34
Светланская, 69	36
Светланская, 72	38
Светланская, 104	40
Светланская, 111	42
Светланская, 119	44
Посьетская, 48	46
Фокина, 24.....	48
Петра Великого, 8	50
Океанский проспект, 7	52
Океанский проспект, 24.....	56
Комарова, 21	58
Алеутская, 15.....	62

ПРИЛОЖЕНИЯ	64
Приложение 1	65
Приложение 2	66
Приложение 3	67
Приложение 4	68
Приложение 5	69
Приложение 6	70
Приложение 7	71
Приложение 8	72
Приложение 9	73
Приложение 10.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	75

Учебно-наглядное издание

Обертас Ольга Георгиевна

МАСКАРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА

Учебное пособие

Редактор Л.И. Александрова
Технический редактор Т.П. Волкова
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 10.04.2016. Формат 70×108/16. Усл.-печ.л..
Уч.-изд. л.. Тираж 500 экз. Заказ ____.

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41